

МЕЖДУНАРОДНАЯ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
ПО ПОДВОДНОЙ АРХЕОЛОГИИ
И МОРСКОЙ ИСТОРИИ

ПОДВОДНОЕ НАСЛЕДИЕ 2013

Сборник статей

Москва 2013

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ

Составитель
И.Н. Кочергина

Научные консультанты
А.В. Огороков
П.А. Боровиков
А.Н. Мазуркевич
С.В. Ольховский

Обложка
С.В. Донской

Верстка
А.А. Нижник

Представляем вашему вниманию сборник статей международной научно-практической конференции по подводной археологии и морской истории «Подводное наследие 2013». Очевидной актуальности этой тематики в России ныне сопутствуют сложные обстоятельства – явные пробелы в законодательстве, дефицит современных методических материалов, сложность доступа к качественной профессиональной подготовке.

Одним из важных факторов формирования цивилизованных условий для изучения, охраны и использования подводного культурного наследия является создание единого информационного пространства и профессионального сообщества, поэтому следует использовать любую возможность для обмена опытом и ознакомления с современными методами и подходами.

В этой связи составители сборника приняли решение опубликовать все поступившие статьи. Готовя к изданию материалы, мы отказались от установки на их единообразие: часть статей имеет информационно-аналитический характер, некоторые обобщают опыт многолетних работ, некоторые сугубо описательны. Вместе с тем, этот сборник позволяет читателю составить адекватное представление о состоянии и уровне ныне проводимых в России исследований в области подводной археологии и морской истории.

Подводные исследования на стоянке каменного века Замостье 2 (Московская область): итоги и перспективы

О.В. Лозовская, В.М. Лозовский (Институт истории материальной культуры РАН, г. Санкт-Петербург), А.Н. Мазуркевич (Государственный Эрмитаж, г. Санкт-Петербург), И. Клемента Конте (IMF CSIC, Испания)

Своим открытием древнее озерное поселение в пойме реки Дубна, известное как стоянка Замостье 2, подобно большинству памятников этого типа, обязано масштабным гидромелиоративным работам, связанным с регулированием поверхностного стока вод. Искусственный канал, прорытый еще в конце 1920-х гг. на месте извилистых рукавов болотной речки [Флеров, 1902; Пришвин, 1929], прорезал территорию стоянки, а регулярные прочистки русла частично обнажили в береговых склонах культурные слои памятника. Первые находки артефактов на дне современного русла и локализация на их основании древнего поселения относятся к концу 1980-х гг. [Lozovski, 1996: 29].

Широкому известности стоянка Замостье 2 получила благодаря результатам классических археологических раскопок, которые проводились вдоль левого берега р. Дубна в 1989–1991, 1995–2000 гг. (автор В.М. Лозовский). Полученный материал свидетельствует о существовании на этом месте крупных базовых поселений охотников-рыболовов, датирующихся поздним мезолитом, ранним и средним неолитом. Благодаря обводненности отложений, в которых залегают культурные слои стоянки, сохранились не только многочисленные орудий из камня, кости и рога, фрагменты глиняной посуды, костные остатки рыб и животных, но и предметы и конструкции из хрупких органических материалов растительного происхождения, прежде всего дерева, но также обмотки из коры и стеблей растений.

В частности, на рыболовную специализацию хозяйства древнего населения, жившего, по палеоэкологическим данным, на мысу, в окружении крупных озер и соединяющих их протоков, указывала находка сооружения из трех вершей — конической формы конструкций из расщепленных сосновых лучин длиной около 2 м [Лозовский, 1997; Лозовская и др., 2012]. По данным радиоуглеродного анализа оно датируется ранним неолитом (6550±40 ВР/Beta-283033; 6452±43 ВР/CNA-1081; 6539±43 ВР/CNA-1341; 6670±80 ВР/Ле-9536). Судя по расположению объекта и особенностям вмещающих отложений, это рыболовное со-

оружие было оставлено на мелководье. В непосредственной близости от вершей были обнаружены также ряды вертикально вбитых кольев, которые уходили в сторону современного русла реки.

В 2010 году впервые для мезо-неолитических озерных поселений бассейна Верхней Волги были проведены подводные изыскания ныне затопленного и частично разрушенного участка стоянки на дне современного водоема [Конте и др., 2010; Лозовская и др., 2011]. Первые результаты подтвердили высокий потенциал изучения сохранившихся непо потревоженными в русле реки участков культурных слоев памятника.

Подводные исследования 2010–2013 гг. стоянки Замостье 2 проводились в рамках работ Сергиево-Посадской археологической экспедиции ИИМК РАН, совместно с Сергиево-Посадским музеем-заповедником и Государственным Эрмитажем (руководитель О.В. Лозовская, В.М. Лозовский). Группа археологов-водолазов Северо-Западной экспедиции ГЭ работала под руководством А.Н. Мазуркевича, одного из разработчиков методики подводных археологических работ на памятниках каменного века во внутренних акваториях Европейской части России [Мазуркевич и др., 2000].

Территория исследования (ок. 13 x 8 м²) определялась непосредственной близостью наземного раскопа с вершами и рядами вертикально вбитых кольев; участки были разделены лишь полосой берега с насыпной заградительной дамбой, в основании имеющей около 3 м. Ширина реки в этом месте составляет 9–10 м. Глубина в сильной мере зависит от погодных и сезонных условий, а также от техногенных факторов — в частности, сбросов воды из расположенных выше по течению водохранилищ. Для подводных работ оптимальной по освещенности и прозрачности воды является глубина в середине русла от 1,5 до 2 м.

Мощность современных рыхлых наносов, состоящих из мелкозернистых фракций, более плотного суглинка и крупнозернистого песка, которые перекрывают рукотворное дно канала, зависит от интенсивности весеннего паводка и особенностей летнего гидрологического режима и колеблется от года к году, достигая в общей сложности 60 и более см. Они содержат только перемещенный археологический материал, вымываемый из берегов выше по течению. Размыв рыхлых наносов до поверхности культурного слоя на дне проводился с помощью слабой струи воды от помпы, вниз по течению. Фиксация подъемного материала производилась поквратно, согласно общей сетке рас-

копов, с помощью сборно-разборной переносной конструкции из металлических хромированных труб. Поверхность дна, которая соответствует рельефу прокопанного русла и местами несет следы зубцов экскаватора (-5,148 м от «0» или -4 м от современной дневной поверхности), представляет собой темно-серый слой сапропеля с мелкими черными включениями (угольками), ракушками и находками в горизонтальном залегании; зачистка поверхность осуществлялась руками. Для всех находок и объектов, находящихся *in situ*, определялись точные пространственные координаты с помощью лазерного тахеометра; для деревянных конструкций и кольев проводилась обязательная фотофиксация.

Основной целью подводных работ 2010–2013 гг. было выявление элементов деревянных хозяйственных сооружений, предположительно связанных с рыболовной деятельностью, их пространственная и хронологическая интерпретация, а также оценка изменений режима палеоводоёма на протяжении длительного периода существования здесь озерных поселений. Поэтому исследования были ограничены разведкой «дна» реки и изучением сохранившихся объектов на его поверхности; разборка культурного слоя (раскопки) не проводилась.

В общей сложности на исследованной территории было собрано около 3000 фрагментов глиняной посуды, подавляющее большинство относится к льяловской культуре среднего неолита, небольшое число черепков датируется ранним (верхневожская культура) и поздним неолитом (волосовская культура). Костяных изделий немного (85 экз.), среди которых выделяется серия наконечников стрел и зубчатых острий, а также один составной наконечник с кремневыми лезвиями; типологически эти предметы могут быть отнесены к позднему мезолиту или раннему неолиту. Также следует отметить большое число скошенных орудий с углом заострения 45° (13 экз.), изогнутое мотыгообразное тесло из рога лося и рыболовный крючок ранне-неолитического облика. Кремневый инвентарь немногочислен (600 изделий) и с трудом может быть разделен хронологически.

Наибольший интерес, с точки зрения планиграфии озерных поселений, несомненно, вызывают выявленные остатки деревянных конструкций – вертикально вбитые колья и конструкции из расщепленных лучин. Всего на площади ок. 80 м² дна реки были найдены фрагменты 150 кольев (рис. 1). Отсутствие негативов обработки у 2/3 изделий свидетельствует о том, что нижний конец кольев располагается значительно глубже исследуемой поверхности. О возможной глу-

бине говорят два кола, извлеченные в процессе раскопок 2013 г.; она составляла -602, -612 и -619 см от «0». С какого уровня колья были вбиты в дно реки, определить невозможно, поскольку их верхние концы уничтожены при прокладке русла (рис. 2).

Колья располагались изолированно или регулярными скоплениями. Наиболее структурированной является группа из 50 кольев у правого берега (квадраты П-С/ VIII-XI) – два ряда кольев СВ-ЮЗ и СЗ-ЮВ сходятся здесь под прямым углом. Колья стоят довольно близко друг к другу, иногда вплотную, парами. Диаметр кольев небольшой, в среднем 5–6 см, единичные достигают 8–10 см. В качестве сырья использованы стволы или ветви черемухи, граба, тополя, а также вяза, сосны, единично ольхи и ивы (здесь и далее определения М.И. Колосовой, ГЭ). Концы скопления скрыты береговым склоном, и его целая форма в данный момент неизвестна. Речь может идти в данном случае, как о хозяйственной нежилой постройке предположительно прямоугольной формы, так и об особом типе рыболовного загона. Радиоуглеродные даты, полученные по трем кольям из этой группы, указывают на средний неолит (ок. 4500–4300 cal BC) как на наиболее вероятное время функционирования этого сооружения, одна дата – немного более древняя.

С севера к угловому скоплению примыкает небольшая группа из 9 кольев (квадраты РС/ VI–VII) – они немного смещены к северу от линии СВ-ЮЗ, что может означать либо начало другой аналогичной постройки, либо расширение той же платформы. Все, кроме одного экземпляра (сосна), сделаны из граба, что дополнительно указывает на более теплые климатические условия оптимума атлантикума.

Вторая группа представляет собой небольшой плотный ряд тонких колышков в центральной части русла (квадраты ЛМ/ VII–IX). Направление линии СЗ-ЮВ и кучность расположения сближает эту группу с предыдущим скоплением, от которого она удалена на 2–3 м на ЗСЗ. Один кол датируется также эпохой среднего неолита (5629±53 BP/ СНА-1085), другой – с СЗ конца – синхронен верхнему слою позднего мезолита (7250±70 BP/ Ле-9789). Среди пород преобладают изделия из граба, вяза, тополя или ивы, единично представлены также сосна, ясень и ольха.

Остальные колья – одиночные или парные – находятся на значительном удалении друг от друга. В их расположении можно угадать вытянутые цепочки, в которых преобладают два направления – З-В и СВ-ЮЗ, однако в большинстве своем они являются разновременны-

ми. В целом, размеры кольев и их концентрация на ограниченной площади в южной части памятника, указывает на зону активной хозяйственной деятельности в прибрежном водоеме.

Там же, выше по течению большинства выявленных кольев, у левого борта реки, на поверхности светло-серого опесчаненного сапропеля с включениями раковин и мелкой дресвы, были найдены остатки длинной (около 4 м) чуть изогнутой конструкции из нескольких слоев субпараллельных сосновых лучин и расположенной рядом длинной прямой ветки, идущих в направлении С-Ю (квадраты К/ХIII–ХVI). Верхние лучины залегали на глубине -500-505 см, среди них обнаружен целый костяной гарпун. Поскольку была расчищена только поверхность объекта, судить о его целой форме и назначении пока трудно. Конструкция синхронна верхнему мезолитическому слою памятника (7198±30 ВР/ СНА-1346; 7090±70 ВР/ Ле-9535). Пробиравший лучины кол датируется более поздним временем.

Второй найденный объект залегал на большей глубине (-515-520) и расчищен не полностью (квадраты КЛ/ХVII); на открытом участке длиной более 2 м зафиксировано 6 поперечных переплетений из растительных волокон хорошей сохранности (камыш озерный *Scirpus lacustris* L., Л.И. Абрамова, МГУ), расстояние между обвязками составляло около 25 см. Лучины лежали вплотную, на плоской стороне, параллельно друг другу (рис. 3). С северной стороны выпуклый борт уходил вглубь слоя, ширина верхней части изделия составила около 40 см. Работы 2013 года показали, что восточный конец конструкции разрушен экскаватором, и небольшой ее фрагмент, с остатками аналогичного переплетения, лежит на отдалении, под близким углом. Расположение объекта в направлении СЗ-ЮВ, или поперек современного русла реки, является наиболее существенным его отличием от вершей в наземном раскопе и первой конструкции под водой.

В настоящий момент эта конструкция интерпретируется как легкая перегородка, входившая в комплекс рыболовных сооружений, и датируется концом VII тыс. cal BC (7267±31 ВР/ СНА-1348) (верхний слой позднего мезолита). Близкая дата получена для еще одного регулярно скопления лучин, расположенного между двумя вышеописанными объектами, но расчищенного на ограниченной площади.

Наиболее близкие аналогии этим предметам видятся, на наш взгляд, в матах, найденных при раскопках неолитических слоев стоянки Охта-1 [Базарова и др., 2010], отличаясь от них меньшими размерами и отсутствием (?) заострения на торце.

Таким образом, подводные разведки на небольшой площади в русле Дубны коренным образом изменили имевшиеся ранее представления о стоянке. Вместо закола, составлявшего заградной барьер для эффективного функционирования ловушек-вершей раннеолитического времени, был открыт целый комплекс разновременных конструкций, по всей видимости, рыболовного назначения. Это с одной стороны указывает на существование древнего водоема (протоки) на том же месте, в целом, где протекает современная Дубна. Направление течения, по всей видимости, также совпадало.

С другой стороны, важным является тот факт, что участок водоема, благоприятный для экономической деятельности, находился в непосредственной близости от жилой площадки и таким образом входил в структуру поселения и, возможно, даже определял его существование.

Самым неожиданным стало постоянство, с которым древние люди использовали один и тот же участок реки/протоки на протяжении нескольких тысячелетий, с учетом периодических колебаний уровня палеозера в трансгрессивные/регрессивные периоды.

К сожалению, пока не будут получены абсолютные датировки для всех найденных деревянных кольев, невозможно определить форму, размеры и назначение сооружений разных исторических эпох. На основании имеющихся в настоящий момент 20 дат С14 и сопоставлении их с возрастом конструкций из лучин и культурных слоев стоянки, можно выделить 5 хронологических групп деревянных сооружений в воде: ок. 6150–6000 cal BC (поздний мезолит), включает конструкции из лучин в русле Дубны и два одиночных кола, соотносится с верхним культурным слоем позднего мезолита; ок. 5600–5400 cal BC (ранний неолит) соответствует времени функционирования вершей в наземном раскопе, расположенных выше на 1 м, чем мезолитические перегородки, синхронных кольев в реке пока не найдено; ок. 5300–5100 cal BC (конец раннего неолита) единичные колья в русле Дубны; ок. 4950–4650 cal BC (рубеж раннего/среднего неолита) соответствует периоду смены верхневолжской культуры раннего неолита на памятниках Волго-Окского междуречья льяловской культурой среднего неолита, этот период, в том числе и механизм перехода от одной археологической культуры к другой, до сих пор не изучен, на стоянке Замостье 2 не было найдено культурных слоев, относящихся к данному хронологическому промежутку; и ок. 4550–4350 cal BC (средний неолит), к этому периоду относятся не менее 6 кольев, в т.ч. из прямоугольной конструкции, и культурный слой среднего неолита стоянки.

Рис. 1. Стоянка Замостье 2. Скопление кольев в русле р. Дубна

Эти хронологические отрезки могут маркировать определенную глубину водоема, благоприятную для экономической деятельности [Лозовская и др., 2013].

Таким образом, появившиеся в результате подводных исследований новые данные указывают на то, что комплекс деревянных сооружений и конструкций на стоянке Замостье 2 является значительно более сложным, чем представлялось ранее, а этот участок палеоводоема являлся, возможно, ключевым для выбора места обитания.

Для понимания сути выявленных остатков деревянных конструкций и реконструкции способов рыбной ловли, или другой хозяйственной деятельности на данной территории, в разные этапы заселения, необходимо детальное изучение, прежде всего конструкций из лучин и их соотношения между собой и с сохранившимися вертикальными кольями. Такая информация может быть получена только с помощью планомерных подводных раскопок. Отдельно стоит вопрос о возможностях и способах извлечения и подъема этих длинных и хрупких деревянных конструкций с целью дальнейшей их консервации для музейного экспонирования.

Таблица 1. Радиоуглеродные даты для подводных деревянных объектов стоянки Замостье 2

название	№ лаборатории	C14 BP	1σ cal BC	2σ cal BC
конструкция из лучин кв. КЛ/XVII	CNA-1348	7267±31	6208-6075	6217-6064
конструкция из лучин кв. К/XIII-XVI	CNA-1346	7198±30	6070-6023	6107-6001
конструкция из лучин кв. К/XIII-XVI	Ле-9535	7090±70	6026-5896	6080-5796
конструкция из лучин кв. И XVII	CNA-1347	7248±35	6206-6061	6216-6047
кол №10	Ле-9783	6070±70	5061-4849	5210-4828
кол №12	CNA-1082	5936±37	4848-4729	4929-4720
кол №14	Ле-9790	6180±60	5216-5051	5301-4990
кол №15	Ле-9525	6150±180	5305-4896	5476-4693
кол №34	Beta-283034	5580±40	4460-4360	4490-4340
кол №38	CNA-1083	5544±51	4447-4346	4489-4273
кол №50	Ле-9526	5630±210	4726-4258	4982-4037
кол №73	Ле-9785	6010±260	5220-4650	5474-4440
кол №88	CNA-1084	5624±34	4496-4373	4526-4365
кол №101	CNA-1085	5629±53	4516-4509	4582-4349
кол №115	CNA-1349	6036±38	4992-4898	5040-4836
кол №115	Ле-9521	6000±120	5040-4729	5220-4606
кол №117	Ле-9786	7150±100	6102-5903	6232-5835
кол №119	Ле-9784	5170±130	4225-3798	4266-3704
кол №120/127	Ле-9527	7200±120	6219-5985	6365-5842
кол №123	Ле-9528	840±80	1052-1267 AD	1030-1280 AD
кол №125	Ле-9529	4500±80	3348-3096	3372-2926
кол №134	Ле-9789	7250±70	6211-6057	6243-5995
кол №139	Ле-9787	6300±45	5317-5226	5377-5207
кол №140	Ле-9788	5850±35	4777-4689	4796-4611

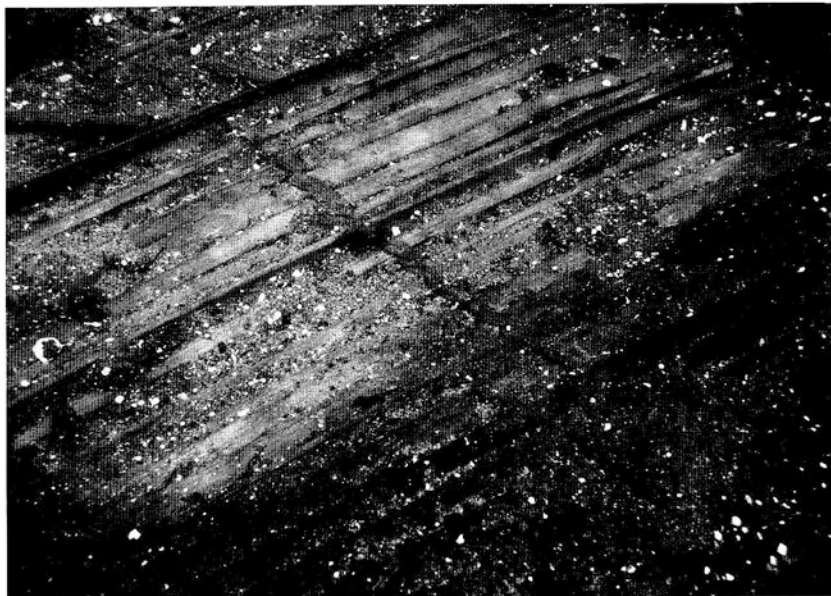

Рис. 2. Стоянка Замостье 2. Конструкция из переплетенных лучин

Расширения зоны подводной разведки вверх и вниз по течению реки Дубна позволит проследить изменения в интенсивности и формах освоения прибрежных пространств в древности и уточнить контуры палеоводоемов в разные хронологические отрезки времени. Наблюдения за формированием донных отложений и картографирование подъемного материала может помочь в вопросах прогнозирования разрушения отдельных участков культурных отложений в береговой зоне, что будет способствовать сохранению культурного наследия.

Исследования проводились при финансовой поддержке грантов РФФИ № 11-06-00090а, № 11-06-10030к, № 12-06-10013к, № 13-06-10007к и проекта (I+D) HAR2008-04461/HIST (Испания).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Базарова В.И., Бобкова А.А., Васильев Ст.А., Воротинская Л.С., Городилов А.Ю., Екимова А.А., Илюхина О.М., Ластовский А.А., Мурашкин А.И., Никитин М.Ю., Соловьева Н.Ф., Суворов А.В., Хребтикова К.С., Шаровская Т.А. Новые исследования рыболовных заграждений на памятнике Охта-1: предваритель-

ные результаты // Бюллетень Института истории материальной культуры РАН. № 1 (охранная археология) / науч. ред. Н.Ф. Соловьева. СПб.: Изд-во ИПК «КОСТА», 2010. С.165–174.

Конте И., Лозовская О.В., Лозовский В.М., Мазуркевич А.Н., Гассьо Э. Результаты первых подводных исследований стоянки Замостье 2 (Сергиево-Посадский район, Московская область) // Проблемы изучения и сохранения морского наследия России. Тезисы докладов первой международной научно-практической конференции. СПб., 27–30 октября 2010 г. Калининград, 2010. Издательство «Терра Балтика». С.107–108.

Лозовская О.В., Лозовский В.М., А.Н. Мазуркевич, I. Clemente Conte, E.Gassiot Первые результаты подводных исследований на стоянке Замостье-2 (Сергиево-Посадский район Московской области) // Труды III (XIX) Всероссийского археологического съезда. Великий Новгород – Старая Русса. Т. 1. СПб-Москва-Великий Новгород, 2011. С. 167–168.

Лозовская О.В., Лозовский В.М., Мазуркевич А.Н., Клементе Конте И., Гассьо Э. Деревянные конструкции на стоянке каменного века Замостье 2: новые данные // КСИА, № 227. М.: Языки славянской культуры, 2012. С. 250–259.

Лозовская О.В., Лозовский В.М., Мазуркевич А.Н. Палеоландшафт рубежа мезолита-неолита на стоянке Замостье 2 (бассейн Верхней Волги) / VIII всероссийское совещание по изучению четвертичного периода: «Фундаментальные проблемы квартера, итоги изучения и основные направления дальнейших исследований». Сб. статей. Ростов-на-Дону: Издательство ЮНЦ РАН, 2013. С. 379–381.

Лозовский В.М. Рыболовные сооружения на стоянке Замостье-2 в контексте археологических и этнографических данных // Древности Залесского края. Материалы к международной конференции «Каменный век европейских равнин: объекты из органических материалов и структура поселений как отражение человеческой культуры», 1–5 июля 1997, Сергиев Посад, 1997. С. 52–65.

Мазуркевич А.Н., Кротов Я.А., Коноваленко В.В., 2000. Методика подводных исследований археологических памятников, расположенных на малых глубинах по материалам работ Северо-Западной археологической экспедиции Государственного Эрмитажа // Изучение памятников морской археологии. 4. СПб. С. 154–160.

Пришвин М.М. Журавлиная Родина. // Новый мир, 1929. № 4–9.

Флеров А.Ф. Флора Владимирской губернии. М., 1902. 338 с.

Lozovski V.M. Zamoszje 2. Les derniers chasseurs-pêcheurs préhistoriques de la Plaine Russe. Guides archéologiques du «Malgré-Tout». Treignes. Editions de CEDARC, 1996. 96 p.